

УДК 903(574.3) + 903(574.2)

**ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
СЕВЕРНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА
В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА**

А.Д. Таиров

Подводятся итоги десятилетнего периода изучения элитных курганов, курганов-святилищ и поселений-зимовок ранних кочевников Северного и Центрального Казахстана. Акцентируется внимание на участии автохтонного населения в формировании тасмолинской археологической культуры. Рассматриваются этнокультурные процессы, протекавшие в центральноказахстанских степях в раннесакское время.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, элитные курганы, поселения-зимовки, генезис тасмолинской культуры, коргантасский тип

В изучении памятников ранних кочевников Северного и Центрального Казахстана в первое десятилетие XXI века определяющими были два направления – раскопки элитных курганов и исследование поселений-зимовок.

Результатом работ по первому направлению явилось исследование ряда больших курганов в могильниках Копя, Назар, Назар-2, Нуркен, Нуркен-2, Талды-2, Шерубай в пределах Карагандинской области. Их отличительной чертой являются могильные ямы с дромосом, идущим в восточном направлении. Характерно широкое использование камня для сооружения внутри- и надмогильных конструкций. Вертикально установленными каменными плитами оформлялись стенки погребальных камер и дромосов. Плиты применялись и при сооружении перекрытия над ямой и дромосом. Плитняк шел на создание полых надмогильных конструкций. С этой целью использовались и сырцовые блоки прямоугольной формы, часто в сочетании с плитняком [1, с. 32–36; 2, с. 174–179]. Несмотря на ограбленность, курганы, особенно могильника Талды-2, дали богатейший материал для характеристики культуры ранних кочевников сакского времени [3–6]. Как считает А.З. Бейсенов, распространение дромосных могил этого времени в Центральном и Восточном Казахстане, Семиречье и ряде других регионов «подчеркивает роль местных племен поздней бронзы в сложении культур раннего железного века» [3, с. 78]. Об этом же, по его мнению, свидетельствуют некоторые строительные приемы, применявшиеся при возведении погребальных сооружений, в частности использование вертикально установленных каменных плит в сочетании с горизонтальной плиточной кладкой [1, с. 36; 2, с. 179].

Новым типом памятников для Северного и Центрального Казахстана, также как и для Урало-Казахстанских степей в целом, являются курганы-святилища. Одно из них, Байкара в Северном Казахстане, было исследовано в 1997–1999 гг. казахстанско-германской экспедицией [7]. Второе, Сыгнак на территории Астаны, исследовано в 2007, 2009 гг. Ишимской археологической экспедицией Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева [8, с. 13–14; 9, с. 56].

В эти же годы проводились исследования и рядовых погребений ранних кочевников, в том числе и в ранее малоисследованных регионах Северного и Центрального Казахстана. Помимо перечисленных выше, это могильники Караоба в отрогах Аркалыкских гор, Едирей-3 у возвышенности Едирей, Тайтобе и Ондырас в Акмолинском Приишимье, Тасарал на озере Балхаш, Бозшаколь-5 в Павлодарской области, Тегисжол у Темиртау Карагандинской области и другие [1, с. 38; 10–15]. Полученные материалы, относящиеся к разным периодам раннего железного века, значительно расширяют наши представления о погребальном обряде и материальной культуре древних кочевников урало-казахстанских степей.

Результатом исследований погребальных памятников тасмолинской археологической культуры стал пересмотр ее датировки. Теперь время ее существования определяется VIII–III вв. до н.э. На территории Центрального Казахстана ее сменяют памятники коргантасского типа [9, с. 52; 16, с. 188]. По мнению А.З. Бейсенова, коргантасские памятники характеризуют третий, завершающий, этап тасмолинской археологической культуры [17, с. 219]. С этим выводом не согласен ряд исследователей, считающих, что эти памятники оставлены пришлым населением, не связанным с «тасмолинцами» [18–20]. В процессе планомерных раскопок первого десятилетия XXI века количество исследованных памятников коргантасского типа, датированных III–I вв. до н.э. или IV–I вв. до н.э., значительно увеличилось [1, с. 37; 2, с. 180; 21, с. 145; 22, с. 42].

В первое десятилетие нынешнего века целенаправленный поиск и раскопки поселений-зимовок раннего железного века был осуществлен Сарыаркинской экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана. Изучены топография и планировка поселений, архитектура жилищ, получен представительный комплекс находок, в том числе керамики. Основой хозяйства этого населения было специализированное скотоводство, практиковалось земледелие, о чем говорят находки каменных мотыг, курантов и зернотерок. На ряде поселений зафиксированы следы металлургического производства в виде литейных форм и льячек [1, с. 38–41; 17, с. 217–218; 23–25].

Интересно отметить, что по местонахождению эти поселения-зимовки устойчиво тяготеют к местам расположения казахских зимовок XIX – начала XX века, а часть из них была использована вторично казахами под зимовки, что, несомненно, свидетельствует о близком типе скотоводческо-

го хозяйства. Примечательно также, что благодаря строительным приемам, применявшимся при возведении стен жилищ из камня, и планиграфическим особенностям, поселения-зимовки тасмолинской культуры «создают впечатление сооружений более позднего времени, в частности они очень похожи на разрушенные казахские зимовки» [1, с. 39; 17, с. 218; 23, с. 37, 41]. Применение одинаковых строительных приемов, безусловно, определяется, прежде всего, особенностями используемого материала – каменные плиты, крупные валуны, бутовый камень.

Керамика этих поселений существенно отличается от посуды эпохи поздней бронзы. Как считает В.Г. Ломан, «в формировании состава населения Казахстана эпохи раннего железа принимали участие «донгальцы» – потомки носителей саргаринско-алексеевской культуры финальной бронзы» [26, с. 177; см. также: 17, с. 218; 21, с. 145; 23, с. 38]. Следует отметить, что керамика, близкая поселенческой тасмолинской, обнаружена на поселениях раннего железного века Правобережного Прииртышья и различных районов Алтая [23, с. 38, 40; 24, с. 158; 26, с. 176; 27].

Таким образом, поселения-зимовки раннего железного века Центрального Казахстана, в том числе и исследованные ранее поселения в Акмолинском Приишимье [28], составляют новый значительный корпус источников, позволяющий во многом по-новому рассмотреть процессы, протекающие в Центральном Казахстане в раннесакскую эпоху.

В настоящее время сложились две точки зрения на проблему происхождения тасмолинской культуры. Первая, традиционная или «автохтонная», исходит из того, что культура кочевников раннесакского времени Северного и Центрального Казахстана сложилась на основе культуры населения этого региона эпохи поздней бронзы. Свидетельством чего, по мнению сторонников этой точки зрения, являются памятники «переходного» типа, т.е. сочетающие в себе черты двух эпох.

С точки зрения сторонников «миграционной» теории, сложение культур ранних кочевников Урало-Казахстанских степей происходит в результате прихода нового населения, не имеющего здесь собственных этногенетических корней и привнесших сюда элементы собственной этнической культуры. Смешение же мигрантов с местным населением, имевшим свои, региональные, особенности, привело к формированию особенностей культур раннесакского времени того или иного региона.

В свете исследований памятников ранних кочевников в Казахстане в первом десятилетии XXI века процесс формирования тасмолинской культуры выглядит следующим образом.

Экологический кризис последней трети II – начала I тыс. до н.э. вызвал отток значительной части северо- и центральноказахстанского населения в соседние регионы, в частности, в лесостепные районы Западной Сибири и предгорья Алтая. На наш взгляд, этим передвижением и обусловлена та близость керамики тасмолинских поселений-зимовок и западносибирских

лесостепных культур начала раннего железа, которая отчетливо фиксируется исследователями [16, с. 191]. Оставшееся немногочисленное население концентрируется в районе горных массивов Северного и Центрального Казахстана – Кокшетау, Каркаралинск, Баянаул, Кент, Улутау и другие. Эти группы смогли адаптироваться к новым условиям, перейдя к ведению хозяйства, основанного на различных формах специализированного скотоводства. Практиковалось, где это было возможно, земледелие. Сохранялась, правда уже в менее значительных объемах, добыча и обработка меди.

Приход в конце VIII или на рубеже VIII–VII вв. до н.э. новых групп населения [29, с. 32–36] привел к временному сосуществованию на территории Северного и Центрального Казахстана двух тесно взаимосвязанных групп населения – «автохтонов», наследников устоев эпохи бронзы, и «мигрантов», носителей традиций, ставших доминирующими на протяжении последующих веков. На начальном этапе это сосуществование обусловило появление памятников «переходного» типа, сочетавших обе традиции. В дальнейшем, несмотря на тесное взаимодействие, использование разных экологических ниш внутри степи «автохтонами» и «мигрантами» способствовало длительному сохранению традиций местного населения в материальной культуре, в том числе архитектуре жилых построек и керамическом производстве. Поэтому то и прослеживается генетическая связь керамического комплекса тасмолинской культуры, полученного с поселений-зимовок, с керамикой донгальского типа финального этапа эпохи бронзы, а через нее с валиковой керамикой поздней бронзы Центрального Казахстана. А архитектура жилых конструкций поселений-зимовок повторяет строительные традиции поздней бронзы Центрального Казахстана [16, с. 190, 192]. Вместе с тем, приход нового населения вызвал кардинальную трансформацию духовной культуры «автохтонов», привел к восприятию ими новых, раннесакских, традиций аржано-кичигинского культурно-хронологического горизонта [30, с. 351–352].

Мигранты, освоившие казахстанские степи, использовали, прежде всего, навыки местного населения в скотоводстве и металлургии. Продолжается разработка медных рудников, совершенствуется металлургия и металлообработка, о чем свидетельствует сходство лигатуры и литейных операций от поздней бронзы до раннесакского времени [15, с. 191]. Наличие собственной металлургической базы во многом обусловило ведущую роль «тасмолинцев» в Урало-Казахстанских степях в раннесакское время.

Навыки использования камня для сооружения жилищ на поселениях-зимовках, без сомнения, были применены при возведении элитных раннетасмолинских курганов [2, с. 78; 16, с. 191–192].

Таким образом, «вклад местного автохтонного населения поздней бронзы в процесс сложения тасмолинской археологической культуры» [16, с. 192] бесспорен.

Библиографический список

1. Бейсенов, А.З. Исследования Сарыаркинской экспедиции в Центральном Казахстане / А.З. Бейсенов // Известия МОН РК, НАН РК. – Серия общественных наук. – 2002. – № 1. – С. 31–41.
2. Бейсенов, А.З. Работы на могильнике Нуркен-2 / А.З. Бейсенов // Историко-культурное наследие Сарыарки / отв. ред. В.Г. Ломан. – Караганда, 2007. – С. 173–194.
3. Бейсенов, А.З. К изучению особенностей крупных курганов раннего железного века Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // «Кадырбаевские чтения – 2010». Материалы II Международной научной конференции. – Актюбе, 2010. – С. 77–79.
4. Бейсенов, А.З. Сарыарка – колыбель степной цивилизации / А.З. Бейсенов. – Алматы, 2011. – 36 с.
5. Бейсенов, А.З. Талды-2 и памятники раннесакского времени степной Евразии / А.З. Бейсенов // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Тезисы докладов Круглого стола, посвященного 20-летию Независимости Республики Казахстан / отв. ред. А.З. Бейсенов. – Караганда, 2011. – С. 14–20.
6. Бейсенов, А.З. Искусство древних кочевников Центрального Казахстана: образы, сюжеты, композиции / А.З. Бейсенов, Г.А. Базарбаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки» – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 12–17.
7. Парцингер, Г. Большой курган Байкара. Исследования скифского святилища / Г. Парцингер, В.Ф. Зайберт, А. Наглер, А.А. Плешаков. – Берлин, 2003. – 280 с.
8. Хабдулина, М.К. От чинков Устюрта до берегов Иртыша (о деятельности НИИ археологии им. К.А. Акишева) / М.К. Хабдулина // Магрулановские чтения–2011. Материалы международной археологической конференции. Астана, 20–22 апреля 2011 г. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. – С. 11–20.
9. Хабдулина, М.К. Археология Северного и Центрального Казахстана. (1764–2012). Библиографический указатель / М.К. Хабдулина, Д.А. Гаврилов, А.Н. Свиридов. – Астана: Изд-во «Сарыарка», 2013. – 280 с.
10. Бейсенов, А.З. Археолого-антропологические данные из могильника Едирей-3 / А.З. Бейсенов, А.О. Исмагулова // Историко-культурное наследие Сарыарки / отв. ред. В.Г. Ломан. – Караганда, 2007. – С. 164–170.
11. Свиридов, А.Н. Исследование погребений рубежа эр в Акмолинском Прииртышье / А.Н. Свиридов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2008. – № 2. – С. 240–247.
12. Нурмаганбетов, Е.Н. Новые археологические исследования памятников острова Тасарал на озере Балхаш / Е.Н. Нурмаганбетов // Археология и история Сарыарки. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2012. – С. 252–258.

13. Амиров, Е.Ш. Погребение эпохи раннего железа из могильника Бозшаколь-5 (предварительная публикация) / Е.Ш. Амиров, М.К. Сейткалиев, Д.В. Сорокин // Известия НАН РК. – Серия общественных наук. – 2010. – № 1 (274). – С. 67–69.

14. Варфоломеев, В.В. Тасмолинское погребение с наборным поясом из могильника Тегисжол / В.В. Варфоломеев // Вопросы археологии Казахстана. – Алматы, 2011. – Вып. 3. – С. 315–324.

15. Кукушкин, И.А. Курган гунно-сарматского времени на могильнике Ащису / И.А. Кукушкин, В.Г. Ломан // Вопросы археологии Казахстана. – Алматы, 2011. – Вып. 3. – С. 342–348.

16. Хабдулина, М.К. Тасмолинская археологическая культура: современное состояние / М.К. Хабдулина // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – С. 181–194.

17. Бейсенов, А.З. Ранний железный век / А.З. Бейсенов // Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. – Алматы: Эверо, 2004. – С. 210–225.

18. Таиров, А.Д. Памятники «коргантасского типа»: взгляд со стороны / А.Д. Таиров // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья / отв. ред. В.К. Мерц. – Павлодар: НПФ «ЭКО», 2006. – Вып. 2. – С. 182–199.

19. Пересветов, Г.Ю. К вопросу о появлении в Северо-Восточном Казахстане памятников «коргантасского типа» / Г.Ю. Пересветов // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья / отв. ред. В.К. Мерц. – Павлодар: НПФ «ЭКО», 2006. – Вып. 2. – С. 200–207.

20. Шульга, П.И. О захоронениях коргантасского типа / П.И. Шульга // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Тезисы докладов Круглого стола, посвященного 20-летию Независимости Республики Казахстан / отв. ред. А.З. Бейсенов. – Караганда, 2011. – С. 117–120.

21. Ломан, В.Г. Археологическая карта Каркаралинского района Карагандинской области / В.Г. Ломан, А.З. Бейсенов, В.В. Евдокимов, Т.С. Толлеуов / отв. ред. А.З. Бейсенов. – Алматы: Иль-тех-кітап, 2004. – 256 с.

22. Бейсенов, А.З. К изучению памятников района реки Шидерты / А.З. Бейсенов, В.К. Мерц // Известия НАН РК. – Серия общественных наук. – 2010. – № 1 (274). – С. 40–45.

23. Бейсенов, А.З. Вопросы изучения поселений раннего железного века Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан // Известия НАН РК. – Серия общественных наук. – 2006. – № 1 (252). – С. 36–45.

24. Бейсенов, А.З. О керамике поселения раннего железного века Керегетас-2, Едирей-1, Едирей-3 (Центральный Казахстан) / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан // Историко-культурное наследие Сарыарки / отв. ред. В.Г. Ломан. – Караганда, 2007. – С. 156–163.

25. Бейсенов, А.З. Древние поселения Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. – Алматы: «Инжу-Маржан», 2009. – 264 с.

26. Ломан, В.Г. Керамические комплексы поселений раннего железного века Центрального Казахстана: типологический и технологический аспекты изучения / В.Г. Ломан // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Тезисы докладов Круглого стола, посвященного 20-летию Независимости Республики Казахстан / отв. ред. А.З. Бейсенов. – Караганда, 2011. – С. 174–178.

27. Мерц, В.К. Материалы ранних кочевников с поселений Северо-Восточного Казахстана / В.К. Мерц // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Тезисы докладов Круглого стола, посвященного 20-летию Независимости Республики Казахстан / отв. ред. А.З. Бейсенов. – Караганда, 2011. – С. 170–173.

28. Хабдулина, М.К. Поселения раннесакского времени на реке Селеты / М.К. Хабдулина // Степная цивилизация Восточной Евразии. – Т. 1. Древние эпохи. Астана: Изд-во «Күлтегін», 2003. – С. 189–214.

29. Таиров, А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н.э.: монография / А.Д. Таиров. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 274 с.

30. Таиров, А.Д. Погребение сакского времени могильника Кичигино I в Южном Зауралье / А.Д. Таиров, С.Г. Боталов // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий / отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. – М.: ТАУС, 2010. – С. 339–354.